

Когда Хуа Ию спешил и сел под деревом, он почувствовал, что его задняя часть тела ему больше не принадлежит, а бедра нестерпимо ныли.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Лэн Цзилинь.

— Все нормально, отдохнем немного и продолжим путь.

— Мы можем пересестись на лодки, — Лэн Цзилинь опасался, что если они продолжат так скакать, тело Хуа Ию просто не выдержит.

— Нет, не нужно, я правда в порядке, — Хуа Ию не хотел создавать лишних проблем.

В этот момент со свистом пронеслась стрела, направленная прямо в Лэн Цзилиня. Тот ловко уклонился:

— Засада! Защищайте Ванфэй!

Стражники мгновенно окружили Хуа Ию плотным кольцом. Из леса вышли два-три десятка человек с длинными мечами. Главарь нападавших усмехнулся:

— Князь Е, мы ждали тебя.

Лэн Цзилинь нахмурился, осознав, что эти люди охотятся именно за ними. Он не ожидал, что император подготовил запасной план. Извлекая меч из ножен на поясе — клинок, подаренный учителем, тонкий, словно бумажный лист, но способный рубить железо, как гнилую древесину, — он повторил приказ:

— Берегите Ванфэй!

С этими словами он бросился в гущу врагов.

Хуа Ию, глядя, как Лэн Цзилинь в одиночку сражается с тремя десятками противников, заволновался:

— Зачем вы меня охраняете? Идите и помогите своему Ванье!

Стражники оставались непоколебимы, продолжая держать круговую оборону. Они знали: их Ванье способен в одиночку прорваться в стан врага и взять голову военачальника, а с этими наемниками он справится играючи.

Хуа Ию наблюдал, как нападавшие один за другим падали на землю, и каждый был

обезглавлен.

— Это что еще за привычка убивать... — пробормотал он.

Вскоре из двух-трех десятков человек не осталось ни одного живого, и каждый из них лишился головы. На земле валялись отрубленные головы: чьи-то глаза были широко раскрыты от ужаса, кто-то даже не успел осознать, что произошло. Сам Лэн Цзилинь был с ног до головы покрыт кровью врагов.

— Что, испугался? — голос Лэн Цзилиня звучал хрипло, он еще не успел выйти из состояния боевого экстаза.

— Н-нет... Но почему ты отрубил им головы? Это же жутко.

— Просто пристрастие.

Хуа Ию судорожно вздохнул. Оказывается, все дело было в странном увлечении. И правда, любимым делом Лэн Цзилиня было отсекал головы: вид брызжущей крови приносил ему ни с чем не сравнимое удовольствие.

— Не бойся.

— Я просто не сразу пришел в себя, — Хуа Ию считал такой метод жестоким, но самого Лэн Цзилиня не боялся. Напротив, рядом с ним он чувствовал себя в полной безопасности.

— Отдохнул? Нам нельзя здесь задерживаться, — Лэн Цзилинь переоделся в чистое и вытер лицо.

— Да, отдохнул, — на самом деле, бедра и ноги Хуа Ию все еще невыносимо болели.

Лэн Цзилинь поманил его к себе. Хуа Ию медленно подошел, и Лэн Цзилинь легко посадил его на лошадь.

— Какой позор, — тихо прошептал Хуа Ию.

— Ха-ха... — его маленький Ванфэй был поистине забавным.

— Чего смеешься? Не смей смеяться, это очень стыдно, понимаешь... — Хуа Ию надул губы.

Видя, что тот обиделся, Лэн Цзилинь перестал дразнить его, вскочил в седло, и они продолжили путь.

Лишь к вечеру отряд добрался до уединенного постоянного двора. Они решили остановиться здесь на ночлег, а утром двинуться дальше. Если бы не Хуа Ию, они бы не стали делать остановку, но было очевидно, что тот достиг своего предела.

Слезая с лошади, Хуа Ию снова почувствовал, что ноги и задняя часть тела ему больше не принадлежат. Глядя на остальных, которые выглядели так, будто ничего не произошло, он утешал себя:

— Эх... нельзя сравнивать, нельзя...

<http://bllate.org/book/18640/1795100>